

Кереман В. П. № 41.

Временная. Самара 07 Июл, 1858 г.

Объявление.

сего от объявления

1.

указано на не-

Самодержавство.

зависимому самодержав-

ственной власти мое-

му, мать и сыну

всему народу доб-

ровно и непеременимому

закону и незыблемому

самодержавству.

закону, что от самодержав-

II. Приот-

временно существующему в настоящее время

самодержавству а) во всем отношении

самодержавство от безразличия и равнодушия

неустрашимому самодержавству ~~самодержавству~~

всего 5 р. и оном 1) 27 (сентябрь, подлинно,

самодержавство и оном 2) 27 (сентябрь, подлинно,

своего 15 р. с. За ману-ментами и оном 3) 27 (сентябрь,

все подтверждение свои члены Черны

и оном 4) 27 (сентябрь, подлинно,

на принадлежность ей сдв. оградительная промолвка
церковной собственности Павла Савельева,
Васильевский церковь в г. Архангельске
Александров Емельянов-мех. на сдв. сего пере-
дана в собственность, за выделением на казен-
550 р. с., деревянными работами г. Архангельск
г. Архангельск с. Александров и
село Александров, сущест-
вующее с селом церковно-
управление сдв. сдв., со-
стоящее в г. Архангельск.
2) 29 сдв. сдв., г. Архангельск,
содержащее сдв. сдв. сдв.
г. Архангельск сдв., сдв.
г. Архангельск сдв. сдв.
г. Архангельск сдв. сдв.
г. Архангельск сдв. сдв.

г. Архангельск, с селом ~~сдв.~~
г. Архангельск.
г. Архангельск сдв. сдв.
г. Архангельск сдв. сдв.
1) 4 сдв. сдв., г. Архангельск
г. Архангельск сдв. сдв. сдв.
г. Архангельск сдв. сдв.
г. Архангельск сдв. сдв.
г. Архангельск сдв. сдв.

сольгачинский лесной дв-

III.

гольби Воеводский Ру

О нарушении в ме-

за 150 р. с.

деловой Деревянный

маршлений по нуте-

голь, сенохизия в. с.

нобу сору и кауру.

Тисах.

От помещика убер-

2) И Семьбух, дурман

меево суда абухбисер

дурмане на миз бисе.

во всеобщее сведение,

дан Удольский урду

содержу 698 см. Удоль.

сидица на Степанов

в том, что судьям

Темрова Семьянова, дурман

по числу ма-

на дурмане миз

кемных ранихит-

за 150 р. с.

у Тисах сидица на

дурмане по числу ма-

Удольский урду

дурмане по числу ма-

нобу Деревянный

дурмане по числу ма-

голь, сенохизия в. с.

во всеобщее сведение,

1. Тисах.

надлежащему ввиду-

ному введению, на

серобаним отмытымъ въ санктъ-петербургъ

учебни:

капитала.

Обществу гражданъ Имъ Магистру Колеж-
дер. Императорской, Высшей казанской губернска-
иеруридической коллегии юстицъ и епархиальн. убо
[Барнаульскаго окр.], но отменавшимъ и въ
опредѣленіи 14 Октября безпречинной отмены
с. г. № 384.

Владимира Александровича Де-
ментьева, гражданска-
го чина, дер. Фран-
ковскій, Куринской ко-
ллегии [Барнауль. окр.],
но опредѣленіи 10 сен-
тября с. г. № 50.

уволеніемъ граждан-
скимъ чинамъ чи-
новъ, уездн.-офисер-
скаго чина, др. са-
новн. должн. военн.
капитала при Удѣлн-
ской канцеляріи собр-
нохъ на казенн.

Воснове.

и.

1.

Рѣшению отне-

Ванна из сажа и леуцы. Кусочки, два серебрян.

а) Водоваром из лука, мусь корова, мраморный приклад - манна и не надеваю,

манна приклад: *необходимое приклад*
(перенес. с перепра.) зеркала, сапоги и

За получение мрамора *друзья не найдут леуцы,*
Дружба от бардак - *за получение мрамора*

сильнейшей судо, с де- *Удере*
решим докрасивее. *русь мрамор и мрамор*

б) Водоваром из лука, *от мрамора зеркала*
мраморный приклад - *судо с раствором до-*

манна леуцы: две ко- *каса мрамора.*
сапки - алат и кофак - *Онида в мраморе.*

метал, мраморный чер- *Каснира мрамора*
ный шапка, шапка *Красивейшая.*

базовый, мраморный *1.*

Указом Правительствъ Магистрату приписано сос-
твляющему Сената канцелярию въ Сибирь
находящуюся въ Сибири въ Канцелярии по
своему управлению, бывшему при
Правительствѣ. Канцелярия въ Иркутскѣ.

1) Указъ 25 Августа, 3) 21 Августа, № 38633,
№ 38314, о гонимости адв. канцелярии и
Курьинскому архиепископу Серафиму Пре-
свитеру переименованъ въ архиепископа, съ индиг., въ
объясненіи адв. канцелярии и въ предѣлахъ оныхъ не
вѣдѣть утвердились Россіи. опредѣленъ.

2) 21 Августа, № 39221, 4) 3 Сентября, № 2578,
о гонимости Канцелярии. о предостереженіи по-

ca. добровольно уступилъ хол- Лизанскъ, а также всь-

Рыб. Ливанскъ обрѣтшииша дозано бы преебдано

0. pp. Тамбовская въ н. о. наемъ обрѣтшии:
(перенос.).

pp. Куринские ахадские III.

Рыб. Ливанскъ ево. О смирненскѣ хол-

633, II. Ливанскъ Куринские -

0. pp. Куринские предм. Ливанскъ Куринские.

Рыб. Ливанскъ Куринские Куринские Куринские

0. pp. Куринские Куринские Куринские Куринские

Рыб. Ливанскъ Куринские Куринские Куринские

0. pp. Куринские Куринские Куринские Куринские

Рыб. Ливанскъ Куринские Куринские Куринские

0. pp. Куринские Куринские Куринские Куринские

Копия

за Губернатора, г. Представителя Губернскаго Правленія

Губернатору, (что изъяснитъ, опредѣлитъ, по

Государю Императору - сшашенинъ съ сшашенинъ

и при Высочайше - насмренинъ, и при

повелѣннѣ сшашенинъ: перебудитъ, при не-

говориши сшашенинъ - и сшашенинъ со сшашенинъ.

и при Губернатору - сшашенинъ и сшашенинъ,

Губернатору Императору и при - на сшашенинъ съ сшашенинъ

сшашенинъ, при не - мовъ сшашенинъ сшашенинъ

и сшашенинъ сшашенинъ: сшашенинъ сшашенинъ,

и сшашенинъ сшашенинъ: сшашенинъ сшашенинъ

свои землевладельцы Чобурао а) и б) Сумуната-

негосударственных ученых-музыкантов Абдиф

музыка, со стороны насчет Соборной 4

бюджету. О чем Декретом с. 2, на

и выданы охранные свидетельства в с. С-

членов. Музыкальная Академия, упр.

гос. Сумуната-

Пензенский музей музыки и искусства

составляет.

1. Учено-исследовательский институт

Музыка. Музыкальный отдел ИИИ. Учен. с.;

тысяч 7 тысяч е. т., на юг и запад,
на север и восток каменными
дугами в 1859 г. там, где
болота, естественные поляны, мелководья
и другие предметы, которые
некоторые называют
на юг и восток
и т. д. Там же:
у южной стороны
и т. д. и т. д.

И.
Рассуждения.

Рассуждения о
земле: земля, в
своем смысле, имеет
и т. д. и т. д.

Трени. 1. При змѣнѣ въ правѣхъ и охрѣнѣхъ невольныхъ людей
вѣнчъ и сѣмьинѣхъ похвѣнѣхъ губерніи: а) сѣмьинѣхъ
частѣ похвѣнѣхъ при вѣдѣхъ вѣнчъхъ нѣмьхъ 33, 34, Орловѣ.
35, Астрѣ. 35, Оренб. 30, Москва. 34, Омскѣ. 38, 39, Рязанѣ.
чуждѣ. 25, 26, Калужѣ. 33, 34, 35, Кіевѣ. 42, 43, Старицѣ.
33, Курскѣ. 54; б) сѣмьинѣхъ сѣмьинѣхъ похвѣнѣхъ при
аннѣксіи губерніи. правѣхъ за Н. С. Саратѣ. 1039,
Уралѣ. 8579, Пермѣ. 1468, Сергеевѣ. 6643, Мобѣ. 1070.

Трени. 2. При змѣнѣ въ правѣхъ и охрѣнѣхъ сѣмьинѣхъ частѣ
нѣмьхъ чуждѣхъ правѣхъ. — адія въ невольныхъ по нечуждѣхъ,
другихъ по вѣнчѣхъ губерніи и сѣмьинѣхъ сѣмьинѣхъ «На-
градѣхъ чуждѣхъ».

По докладу Государственнаго Тюремнаго Служа
Награжд. Кемраб. Дав. Савинскаго Шенков

Въ сѣмьинѣхъ невольныхъ частѣ вѣнчъхъ: «Отправки изъ про-
нѣхъ сѣмьинѣхъ о Сибирѣ», «Кое чѣхъ о Сибирѣ» и
правѣхъ чуждѣхъ и вѣнчѣхъ. Кемраб. Д.

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 41-й.

Пятница, Октября 17 дня, 1856 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Алтай.
2. Еще о кометъ.
3. Метеорологическія наблюденія.

АЛТАЙ.

Съ 1856 года производится по распоряженію Высшаго Правительства въ предѣлахъ Алтайскаго округа астрономическое опредѣленіе пунктовъ, подлежащее служить основой для составленія вѣрной Карты; въ связи съ этимъ трудомъ приступлено къ тригонометрической и топографической съемкѣ въ Змѣиногорскомъ краѣ. Исключенные работы совершаются чинами Межеваго Корпуса, при содѣйствіи Горныхъ Инженеровъ, коимъ поручено начертаніе Геологической Карты округа. Одинъ изъ чиновъ астрономическаго отдѣленія, Г. Подпоручикъ Поповъ, посѣтившій въ минувшее лѣто ту часть Алтая, которая касается верховьевъ р. Катуня и населена Калмыками, по порученію Томскаго Гражданскаго Губернатора и Главнаго Начальника Алтайскихъ Заводовъ составилъ предлагаемую

этнографическую статью, препровожденную Его Превосходительствомъ въ Редакцію Томскихъ губернскихъ вѣдомостей.

По всему Алтаю нѣтъ выше и круче Катунскихъ столбовъ. Это три горы съ острокопечными вершинами, какъ три брата—великана плотно прижались другъ къ другу и съ гордостью смотрятъ на окружающія ихъ горы. Двѣ изъ нихъ совершенно одинаковой высоты и одинаковой формы стоятъ по направленію съ сѣвера на югъ, а третья немного ниже и отложе впереди къ востоку; вѣчный снѣгъ покрываетъ ихъ сверху почти до половины.—Съ южнаго склона Катунскихъ столбовъ беретъ начало свое рѣка Катунь. Сперва она маленькимъ бурливымъ ручейкомъ бѣжитъ на югъ; но соединившись съ другими источниками, дѣлаетъ полный кругъ къ западу и потомъ идетъ по прямому направленію на сѣверъ. На пути своемъ то едавленная обнаженными утесами, съ которыхъ упавшіе огромные камни заваливаютъ и безъ того узкіе бе-

рега ея, то протекая по долинамъ, покрытымъ богатою растительностію,—Катунь на всемъ своемъ теченіи въ горахъ одинаково живописна.—Тамъ берега ея дикі и безжизненны; вмѣсто травы они покрыты крупнымъ пескомъ и елоицами, обнаженныя полуразрушенныя скалы мрачно нависли надъ ревущими водами, кой—гдѣ въ трещинахъ утесовъ стоитъ одинокій кедръ или заохшая тощая ветла, самыя ущелья по обѣ стороны безводны и пустычны,—вся жизнь какъ будто поглощена одними водами рѣки, гдѣ вѣчная борьба съ подводными камнями наполняетъ окрестности однимъ неумолкаемымъ шумомъ! Въ другихъ мѣстахъ Катунь улеглась въ просторное русло, берега террасами отступаютъ на далекое разстояніе, роцци листовицы и березнику живописно возвышаются одна надъ другою, а за ними въ легкихъ очертаніяхъ виднѣются горы, покрытыя кедрами и травою до самой вершины; изъ каждаго ущелья, изъ каждой лоцины бѣжитъ ручей или рѣчка,—кругомъ разлита жизнь и дѣятельность природы!

Съ правой стороны въ Катунь сперва впадаетъ большая рѣка Чуй, которой берега живописны и величественны самой Катунни, потомъ Инь, Кара-су, Чумаль, Найма и др; съ лѣвой стороны Кокъ-су, Уймокъ, Урсуль, Таида, Самуаты и проч. Лѣвая горная сторона Катунни со всеми притоками и по Чую называется Алтайемъ, а правая къ Телецкому озеру и по рѣкѣ Виі—Червию. На всемъ этомъ пространствѣ живетъ народъ добрый, гостепріимный и до такой степени смурный, что кажется одинъ казакъ могъ бы завоевать весь этотъ край! Народъ этотъ называется Калмыками. Какъ Алтайскіе Калмыки такъ и Червиные носятъ одно и тоже платье, имѣютъ одни и тѣже обычаи, одни и тѣже преданія, только нарѣчія ихъ немного разнятся между собою; одни говорятъ татарско-монгольскимъ языкомъ, а другіе татарско-калмыцкимъ.

Алтайскіе Калмыки живутъ въ юртахъ, устроенныхъ въ видѣ конуса. Не замыслена эта постройка: длинныя шесты вколочены въ землю такимъ образомъ, что нижніе концы ихъ составляютъ правильный

кругъ, а верхніе все сходятся надъ серединою этого круга. Поверхъ шестовъ насланы шерстяные войлоки, выдѣлываемые самими Калмыками. Вотъ все, что защищаетъ ихъ лѣтомъ отъ зноя и отъ дождя, а зимою отъ холода. По срединѣ юрты постоянно разложенъ костеръ, и вокругъ этого костра почти тоже постоянно сидитъ и куритъ табакъ вся семья Калмыка; изрѣдка надъ костромъ ставится большой котелъ, въ которомъ варится кирпичный чай съ молокомъ и еще рѣже тутъ варится ячменная каша на коровьемъ маслѣ,—пища, которую въ видѣ лакомства даютъ маленькимъ дѣтямъ. Взрослые же довольствуются простою жиденькою кашницею на водѣ или толкномъ и кумысомъ, которымъ они утоляютъ и жажду и голодъ,—это главная и почти единственная ихъ пища. Хлѣба у Калмыковъ совсѣмъ нѣтъ. За костромъ прямо противъ дверей постель, закрытая занавѣсомъ; надъ постелью или при концахъ ея виситъ большое рѣшето, въ которомъ вмѣсто сѣтки натянута кожа, на кожѣ нарисованы безъ порядка какіе-то буквы и знаки, а на самомъ ободкѣ рѣшета привѣшены бубенчики и колокольчики,—это священное орудіе Калмыковъ; въ срединѣ бубна съ открытой стороны вѣлана деревянная голова съ мѣднымъ лбомъ и носомъ, и вмѣсто глазъ два гвоздя,—это идолъ. Пространство между костромъ и постелью считается въ семьѣ священнымъ мѣстомъ: дочь Калмыка не имѣетъ права тутъ проходить. На лѣво отъ входа на доскахъ стоятъ вѣочныя кожанныя сумы, въ которыхъ хранится все добро Калмыка; тутъ же надъ сумами висятъ ружья и охотничьи принадлежности. На право отъ двери первое и самое видное мѣсто занимаетъ огромный кожаный мѣхъ, наполненный кумысомъ: съ самого основанія юрты и до уничтоженія ея мѣхъ никогда не бываетъ пустымъ; на правой же сторонѣ вся хозяйственная посуда: большія деревянные чашки, которыми пьютъ чай и кумысъ, котлы, туески, корыта и тутъ же има, куда сваливается все негодное для нищи.

Лѣтомъ въ юртѣ душно, угарно и запахъ не всегда бываетъ пріятель. Семья иногда выходитъ наружу, садится подлѣ юр-

ты въ тѣнь, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ поминутно стоитъ и ходитъ домашній скотъ; мѣсто это по весьма понятной причинѣ не можетъ быть опрятно, но Калмыкъ не обращаетъ вниманія на нечистоту! Между тѣмъ ему стоитъ только сдѣлать нѣсколько шаговъ, чтобы найти и тѣнь и мягкій дернъ, свѣжій, чистый и усыянный цвѣтами! Иногда беретъ онъ въ руки балабайку въ родѣ русекой и однообразные звуки струнъ печально раздаются около юрты, несладнымъ тономъ. Въ самую жаркую пору Калмыкъ спуститъ съ плечь овчинный тулупъ свой и обножитъ половою туловища, потому что рубанки онъ не носитъ; женщины впрочемъ не дѣлаютъ этого ни въ какую жару. Зимой Калмыкъ буквально не отходитъ отъ огня: снѣгъ легко пробивается въ юрту сквозь щели, оставшіяся незадѣланными по лѣности хозяина; надъ костромъ кромѣ того должно всегда оставаться отверстіе для дыма. На ночь всѣ члены семьи укладываются кругомъ огня и желая согрѣться, обнажаютъ спины, которыя едва не трескаются отъ жара, между тѣмъ какъ другой сторонѣ тѣла холодно и свѣжно.—Весела—ли имъ кажется жизнь или нѣтъ,—трудно опредѣлить! Я слышалъ на Телецкомъ озерѣ пѣсню лодочника, гдѣ онъ жаловался, что ничего у него нѣтъ, хотя и «много кругомъ и воды и земли; нѣтъ у него ни араки крѣпкой, нѣтъ жены—хозяйки, нѣтъ юрты просторной; вода плещется, лѣсъ шумитъ,—вѣтеръ гнетъ его во всѣ стороны; ходилъ онъ часто на чернаго звѣря и много убилъ ихъ на своемъ вѣку; много видалъ онъ бійскихъ кунцовъ, изъ которыхъ Семень Тарасовъ настоящій медвѣдь, а Никита Ершовъ точно коршунъ злой, а Иванъ Русаковъ точно заяцъ бѣлый и т. д.» У Калмыковъ нѣтъ постоянныхъ пѣсень: вѣдетъ онъ лѣсомъ—про лѣсъ запоетъ, лугомъ вѣдетъ—про лугъ затанетъ; встрѣтитъ кого нибудь,—про того запоетъ и всегда почти на одинъ и тотъ же мотивъ. Поютъ Калмыки и хоромъ всякій про свое и на свой ладъ: казалось бы долженъ выйти страшный хаосъ, но между тѣмъ выдаются иногда мѣста, гдѣ они печально сойдутся въ мотивъ и всѣ голоса сольются въ одинъ печальный гулъ. Печальны калмыцкія пѣсни! въ нихъ слышится тихая грусть, однообразныя монотонныя звуки безъ повышеній какъ

бы говорить, что Калмыкъ безъ ропота покоряется всемъ невздамъ и сознается, что самъ онъ виноватъ во многихъ своихъ несчастіяхъ. Ихъ пѣсни не похожи на наши русскія, гдѣ иногда бываетъ примѣсь печали, но этотъ печальный напѣвъ иногда съ такою силою вырывается наружу, что и отъ печальной пѣсни сдѣлается весело! Калмыкъ же громко не жадуется,—у него грусть безнадежная.

Главное занятіе Калмыковъ звѣриный промыселъ и скотоводство: бѣлка, медвѣдь, соболь, мараль и серна истребляются ими по Алтаю въ огромномъ количествѣ. Часть добываемыхъ мѣховъ идетъ въ ясакъ, а бѣтальные вымѣниваются на красный товаръ или у Русскихъ или у Китайцевъ. Съ Китайцами они преимущественно торгуютъ моральовыми рогами, которые цѣнятся иногда весьма дорого (до 50 руб. сер.). Мораль похожъ на нашего лося; на рогахъ у него каждый годъ вырастаетъ новая вѣтвь; для охоты на морала Калмыкъ выбираетъ такое время, когда рога животного бываютъ мягки и наполнены жидкостью, похожею на кровь; эта самая жидкость у Китайцевъ идетъ на острое какое-то знаменитое лекарство. Значитъ для Калмыка первымъ условіемъ во время охоты бываетъ то, чтобы убить звѣря, не повредивъ его роговъ; иначе вся жидкость изъ нихъ вытечетъ и тогда они дѣлаются почти безцѣнными. Бѣлокъ бьютъ глиняными пулями, а на медвѣдей пускаются только самые отважные и большею частью по одиначкѣ; потому что трудно найти себѣ товарища на такую опасную охоту.—Кедровые орѣхи, собираемые почти по всему Алтаю и преимущественно въ Чернѣ составляютъ также важный предметъ торговли съ Русскими крестьянами; впрочемъ этимъ послѣднимъ промысломъ болѣе занимаются Калмыки, живущіе близости къ русскимъ селеніямъ. Въ мѣншовой торговлѣ между осѣдлыми народами и кочевыми всѣ выгоды всегда остаются на сторонѣ первыхъ. Такимъ образомъ и русскіе крестьяне въ этой торговлѣ съ Калмыками пользуются своими преимуществами съ такимъ успѣхомъ, что въ какія нибудь десять пятнадцать лѣтъ наживаются изрядные капиталы.

Зимою и лѣтомъ Калмыки ѣздятъ другъ къ другу въ гости, устраиваютъ свадьбы, по необходимости устраиваютъ также похороны; въ случаѣ болѣзни камлуютъ, дѣлаютъ обѣты, приносятъ своимъ богамъ жертвы.—Мнѣ не удалось узнать ихъ обрядовъ, соблюдаемыхъ при свадьбѣ, хотя во время путешествія по Алтаю и не разъ случалось видѣть эти свадьбы. За невісту обыкновенно вносятся калмыкъ по требованію ея отца; калмыкъ этотъ большею частію состоитъ изъ рогатаго скота и лошадей. Случается, что если отецъ не смотря на желаніе дочери не хочетъ отдать ее замужъ за полюбившагося ей парня, то влюбленный беретъ ее хитростію или силою, такъ что отецъ въ самое опасное по его мнѣнію время для похищенія дочери, ходитъ вокругъ юрты съ дубиною и бьетъ похитителя на смерть, если тотъ не увернется. Цѣлому дрейности строго соблюдается между дѣвухами и только перемѣшанная съ глупыми повѣрьями ихъ, иногда дѣлается смѣшною: обольстившій невинную дѣвушку, если не захочетъ на ней жениться, можетъ загладить свою вину тѣмъ, что подаритъ оскорбленной коня и ружье, тогда онъ дѣлается свободенъ, а она уже не считается обезпеченною. Калмыки думаютъ, что родившійся отъ незаконной связи будетъ непременно мальчикъ, котораго существованіе виновный отецъ долженъ обезпечить конемъ и ружьемъ.

При похоронахъ Калмыки соблюдаютъ много особенностей, изъ которыхъ главная состоитъ въ томъ, что покойника они завертываютъ въ берестовую кору и вѣшаютъ на дерево, гдѣ и оставляютъ на всегда; тутъ же поблизости на первые дни вывѣшиваютъ и священный бубень съ идоломъ. Въ послѣднее время имъ запретили выставлять такимъ образомъ покойниковъ, потому что отъ тленія труповъ заражается воздухъ. Это запрещеніе заставило Калмыковъ такъ далеко прятать на деревьяхъ покойниковъ, что они вѣроятно никому уже не попадутся на глаза; священный же бубень все таки по прежнему виситъ подлѣ тропинокъ. Такъ хоронятъ на Кенъгъ и по Урсуду. Калмыки, живущіе на Чювъ и въ черные имѣютъ для этого кладбища; могилы вырываютъ

глубиною менѣе двухъ аршинъ; покойника обертываютъ холстиною и вмѣстѣ съ нимъ кладутъ любимую его лошадь и сѣдло. Впрочемъ всей лошади не кладется,—мясо съѣдятъ сами на похоронахъ, а покойнику отдають лишь кости да голову. При впаденіи Банкауса въ Чулышманъ на небольшомъ холмѣ я видѣлъ такое кладбище: могилы не закапываются, а покрываются наравнѣ съ землею досками или жердями, составляя промежутки, сквозь которые видна вся внутренность могилы; изъ одной могилы и дѣйствительно вытащилъ голову животнаго; но только голова эта оказалась не лошадиная, а овечья. Почему вмѣсто лошади положена овца,—я ни у кого не могъ дознаться, а подозревать родственниковъ умершаго въ обманѣ я ни какъ не рѣшился. Нужно думать, что по бѣдности Калмыки иногда дѣлаютъ этотъ подвѣтъ. Непременнымъ слѣдствіемъ смерти одного изъ членовъ семьи бываетъ всегда перекочевка на другое мѣсто, и на это обстоятельство нужно смотрѣть какъ на одну изъ главнѣйшихъ причинъ—почему Калмыкамъ кажется не возможнымъ вести осѣдлую жизнь.

Для излеченія болѣзней Калмыки не прибѣгаютъ ни къ какимъ лѣкарствамъ, а всегда призываютъ каму; кама у нихъ и жрецъ и лѣкарь. Калмыки и Татары Бійскаго и Кузнецкаго округовъ все вообще идолопоклонники шаманскаго суевѣрія; изъ множества общихъ боговъ каждое племя кровав того имѣетъ своего особеннаго Бога. Ульгенъ считается у нихъ началомъ свѣтлыхъ силъ; Эрликъ началомъ темныхъ силъ. Разумнѣйшіе изъ Калмыковъ признають единство божества; но признавалъ подлѣ имени Ульгена высшее существо, приносятъ въ тоже время жертвы и Эрлику какъ Богу; приносятъ жертвы и другимъ чистымъ и нечистымъ духамъ, какъ меньшимъ богамъ. Кромѣ того поклоняются горамъ, озерамъ, рѣкамъ; обожаютъ души умершихъ, и при жертвоприношеніяхъ призываютъ тѣни своихъ родственниковъ; поклоняются солнцу и луцѣ и всякой разъ при поклоненіи часть жертвы и пищи съ питьемъ удѣляютъ огню. Для огражденія отъ оспы и другихъ болѣзней выставляютъ наружу лучшую свою пиццу, чтобы умиловить демоновъ, которые

могут наслатъ на нихъ недуги.

Каждый семьянинъ три раза въ жизни непременно обязанъ принести Ульгеню жертвы, въ противномъ случаѣ Ульгенъ разгнѣвается на него и отдастъ въ руки Эрлику, который чрезъ своихъ сткерей (духи бѣдъ) сдѣлаетъ его несчастнымъ. Между Ульгениемъ и Эрликомъ Калмыки допускаютъ такое отпущеніе, что одинъ другому передаютъ свой судъ и расправу надъ людьми.—Кама (жрецы, шаманы) принимаютъ на себя эту должность не произвольно, но по наслѣдству отъ родственныхъ какъ болѣзнь, начинающуюся сильными судорожными припадками и продолжительнымъ безуміемъ. Я былъ свидѣтелемъ камланья надъ маленькимъ ребенкомъ: больной укутанный лежалъ на землѣ; надъ нимъ на колѣняхъ стоялъ нагнувшись отецъ, обнявши больного одною рукою, а другою опираясь въ землю, чтобы не упасть. Мать сидѣла подлѣ, склонивъ голову и положивъ на груди руки; на лицѣ ея выражалась печаль, надежда и опасеніе; два или три маленькіхъ ребенка молча валились въ сторонѣ за матерью. Кама съ бубномъ въ рукахъ стоялъ подлѣ самой двери, такъ что когда я вошелъ въ юрту, то не могъ двинуться впередъ, чтобы пристѣть: ударя по барабану и припѣвая на разные голоса, онъ какъ будто съ намѣреніемъ тѣснилъ меня назадъ и я уже думалъ уйти отъ такого неласковаго приѣма. Хозяйка между тѣмъ молча довольно нещадочно потянула за платье повертывающагося во все стороны каму и дала мнѣ мѣсто. Въ юртѣ было накурено верескомъ. Видя, что бывший тутъ же Калмыкъ—сосѣдъ курилъ трубку, я закурилъ также свою. Кама скоро пришелъ въ такой азартъ, что невольно опасаясь какъ бы онъ не кинулся на любопытнаго. Онъ то громко, то тихо произносилъ какія—то слова, смыслъ которыхъ неизвѣстенъ и самимъ Калмыкамъ; ударами по бубну билъ тактъ и въ тоже время трясъ самый бубень, увѣшанный погремушками. Чѣмъ сильнее кричалъ, тѣмъ шибче билъ по бубну и надобно отдать ему справедливость въ искусствѣ владѣть этимъ священнымъ орудіемъ: при неистовыхъ крикахъ и тѣлодвиженіяхъ онъ ни разу не сбивался съ такта, даже его свистъ и лаянье пособачьи, сопровождаемые

ловкими ударами было довольно стройно и кстати, и все это выражало такое злобщее и погребальное, что не только мать больного ребенка, даже я, чуждый всякаго суевѣрія, почувствовалъ тяжесть на сердцѣ и едва же заплакалъ. Долго не удавалось мнѣ рассмотреть лица кама: безпрестанно повертывался и заслонялся бубномъ, онъ какъ бы угадалъ мое намѣреніе. Онъ призывалъ злыхъ духовъ и спрашивалъ у нихъ, что нужно сдѣлать, чтобы помочь несчастію; послѣ долгихъ взываній получивъ наставленія отъ нихъ, онъ кончилъ свое кривлянье и замялся горькими слезами. Молча сѣлъ въ углу; потъ градомъ катился съ лица его вмѣстѣ съ слезами; потомъ онъ спросилъ себя трубку и казалось немного успокоился. Я вышелъ, и кама сталъ передавать наставленія, полученные имъ отъ духовъ. Наставленія эти большею частію состоятъ въ томъ, что Курюмесъ (злой духъ) велитъ принести въ жертву хорошаго коня. Одинъ богатый Калмыкъ будучи постоянно болей глазами, долго выпрашивалъ себя у Курюмеса помощи; кама каждый разъ заставлялъ его по нѣскольку лошадей приносить въ жертву и кончилось тѣмъ, что богачъ, сдѣлавшись бѣдлакомъ отъ камлованья, совсемъ ослѣпъ. Калмыки отчасти сами видятъ шарлатанство своихъ жрецовъ, и во время камлованья при большомъ собраніи, когда кама начнетъ неистовствовать предъ ними, они засмѣются и скажутъ, что бѣсъ по бѣсовски и ломается. Но вѣдомивши, что и отцы ихъ слушались камовъ, махнутъ рукою и начнутъ рѣзать скотину свою для умилостивленія боговъ.

Замѣчательно, что Калмыки почитаютъ Св. Николая Чудотворца; когда случается имъ приходиться въ русскую церковь, то отыскавъ образъ Чудотворца, вытаскиваютъ предъ нимъ деньги и кланяются, оустивши обѣ руки внизъ.

Много есть у Калмыковъ преданій о старинѣ, много легендъ о первыхъ людяхъ, о сотвореніи міра и есть сходство этихъ легендъ со Св. Писаніемъ. Есть много преданій, указывающихъ на внутреннюю жизнь Калмыковъ, и имѣющихъ аллегорическій смыслъ. Напримѣръ у Майдере помощника Ульгена

люди украли черпильцу съ намѣреніемъ вѣроятно выучиться грамотѣ; но Майдере въ наказаніе не только сдѣлалъ ихъ безграмотными, но въ добавокъ еще выгналъ ихъ изъ Аруунъ—сюдионъ (рай). Теперь нѣтъ ни одного грамотнаго Калмыка, а прежде существовали Ойротекія книги, изъ которыхъ можно было бы узнать всѣ эти преданія.

Покорность и послушаніе Калмыка доходитъ иногда до тупости. На Чуѣ шутя сказали одному Калмыку—ямщику, что нужно съѣздить за снѣгомъ на горы, видѣвшіяся вдали. Калмыкъ отвѣчалъ, приподнимаясь съ мѣста, что онъ можетъ вернуться назадъ не ближе, какъ черезъ сутки.—Ну что же, начальникъ приказалъ! продолжалъ толмачъ, и Калмыкъ торопливо началъ сѣлать свою лошадь.—Между тѣмъ и у этого народа были также свои вѣншія и внутреннія войны, и они ходили другъ на друга съ оружіемъ въ рукахъ!... Последнія великія происшествія, измѣнившія судьбу Алтая, были во время царствованія въ Россіи Екатерины II.

Когда Ойротъ—Ханъ умеръ, говоритъ преданіе, и когда отъ междоусобныхъ войнъ царство его распалось на части, главнымъ военачальникомъ Ойротскаго войска въ то время былъ Амырь—Самага, а начальникомъ надъ частию народа Алтайскаго (въ родѣ губернатора) Чаганъ—Нараттанъ, жившій въ Тарбагатаѣ. Чаганъ—Нараттанъ произвелъ ревизію у Алтайцевъ и другихъ Ойротскихъ племенъ, и задумалъ всю власть надъ народомъ и войскомъ присвоить одному себѣ.—Амырь—Самага во время узналъ объ этомъ и поспѣшно отдѣлился отъ него съ своимъ войскомъ. Поднялась жестокая междоусобная война. После многихъ незначительныхъ покушеній съ той и другой стороны, оба войска сошлись наконецъ на рѣкѣ Чарышѣ, гдѣ произошла между ними рѣшительная битва: Чаганъ—Нараттанъ дождавшись конца сраженія, бжжалъ съ своими приближенными, въ числѣ 62 человекъ, и скрылся въ пещерѣ, находящейся близъ устья рѣки Узнези на правомъ берегу Катуня. Между тѣмъ Алтайцы подъ начальствомъ Коо—Кокшина изъ племени Эркытъ Зайсана Союнцева одержали побѣду, лишив-

шись въ то же время и этого начальника. Прогнавши Амырь—Саагу за рѣку Иртышъ, они не найдя между убитыми Чаганъ—Нараттана, разсыпались по горамъ для его поисковъ. Наконецъ открыли его убижище. Пытаясь и отсюда убѣжать, Чаганъ—Нараттанъ былъ однакожь пойманъ на одной маленькой рѣчкѣ, которая и называется теперь вѣдствіе этого Бій—тухтанъ (начальникъ пойманъ), а пещера, гдѣ онъ скрывался названа Бій—шибези (защита или крѣпость начальника). (*) Раздраженные груеостію Чаганъ—Нараттана, Алтайцы сказали ему: »Если ты во время войны оставилъ насъ, то мы оставляемъ тебя и во время мира; ты не жалѣлъ насъ и бросилъ, теперь и мы не жалѣемъ тебя и не признаемъ своимъ начальникомъ.»

Другіе два начальника Ойротъ—Хана, жившіе при вершинѣ рѣки Чуя, Курдюнъ—Убанъ и Шерецъ.—Убанъ уклонялся отъ войны между Чаганъ—Нараттаномъ и Амырь—Саагаю, продолжавшеюся три года, ушли съ своимъ народомъ къ Эденъ—Хану (китайскій императоръ). Курдюнъ—Убанъ впоследствии сталъ называться Талай—Ханомъ; ханство его находится въ смежности съ землею Союнцева на рѣкѣ Кемчугъ. Союнцы во время путешествія въ Пекинъ съ податью проходятъ чрезъ земли Талай—Хана; народъ его называется Тербетъ. Чаганъ—Нараттанъ тайгами также ушелъ вѣдъ Курдюнъ—Убана къ Эденъ—Хану и поселился съ своимъ народомъ въ земляхъ Талай—Хана.—Амырь—Самага лишился убитыми до двухъ третей своего войска и съ оставшимися, какъ сказано было, скрылся за Иртышъ. Тамъ соединившись съ Тургуутами, поступилъ въ подданство Русскаго Царя; принять какъ дворянинъ и названъ Краснощекимъ.

(*) Пещера Бій—шибези находится на горѣ, называемой Тарлыкѣ (пороховая) Я былъ въ ней и видѣлъ тамъ два шеста, на какихъ обыкновенно Калмыки вѣшаютъ мясо, по угламъ навалены кости животныхъ. Каменные стѣны пещеры какъ бы потѣютъ: эта отъ селитриннаго свойства, она застываетъ и осыпается; цвѣтъ ея темно-сѣрый. Говорятъ, что Калмыки изъ этой осыпи сдѣлавъ порошокъ, варили въ водѣ съ сѣрою и углемъ и получали изъ этой смѣси порошокъ, прибавляя медвѣжьё или сурковую желчь.

По уходъ Чаганъ—Нараттана въ Китай, предводитель Монголовъ Чадокъ вторгнулся въ Алтайскія горы, и хотѣлъ покорить подъ свою власть оставшихся безъ начальника Алтайцевъ. Но предпріятіе его не удалось: разбитый Алтайцами на голову, онъ не далеко отъ рѣки Чуя оставилъ такой памятникъ, изъ котораго можно видѣть о много численности его войска при вступленіи въ Алтай и о малочисленности при отступленіи. Это два холма на вершинѣ горы, состоящіе изъ булыжника: Калмыкъ гозорять, что идя впередъ Чаганъ приказалъ каждому воину бросить по камню на той горѣ, отъ чего составился первый большой курганъ; а идя назадъ съ разбитыми остатками войска, онъ велѣлъ опять каждому воину взять съ прежняго кургана по камню и бросить подлѣ отдельно; отъ этого образовался другой курганъ втрое менше перваго.

Между тѣмъ Алтайцы хотя и отбѣгли отъ непріятеля, но потерпѣли и сами большой уронъ. Болеѣ новыхъ нападений со стороны Монголовъ и видя, что нельзя имъ оставаться безъ хана, поступили въ подданство Русекаго Царя.—Итогда—то они взвѣдя на гору Ялменкы (Вѣчная грѣва), изъ которой вытекаютъ рѣчки Себи и Короты, и видя Алтай опустошеннымъ, безъ жилищъ и жителей, пѣли слѣдующую пѣсню:

Съ высоты если смотрѣть,
Треуголень ты Царь—Алтай;
Какъ посмотришь съ боку,
Десятиуголень ты Царь—Алтай;
По скату горѣ если смотрѣть,
Какъ плеть, хребетъ твой Царь—Алтай;
По осеннему жилищу своему
Какъ буроѣ сукно разостлаея ты Царь—Алтай!

Жалко тебя, сердечный мой Алтай!
Много крови пролилось въ тебя.
Пропдай ты сосна съ мерзлыми сучьями,

Не доживай до такого разрушенія!
Величія полныи мой Аллай,—
Горе тебѣ отъ такого опустошенія!
Погибай ты сосна съ сухими вѣтвями,
Если будутъ еще обламывать тебя!
Хорошо ты былъ устроенъ мой Алтай,
Горе тебѣ отъ такого опустошенія!

Въ пѣсни поется, что Алтай былъ хорошо устроенъ,—въ этомъ нельзя и сомнѣваться: слѣды прежнихъ жилищъ свидѣтельствуютъ, что тутъ жилъ когда то народъ цивилизованный, совершенно не похожій на нынешнихъ Калмыковъ. По Уреулу, Катунѣ и Чую на всякой живописной долигѣ безпрестанно встрѣчаются длинныя ряды каменныхъ столбовъ, расположенныхъ по прямой линіи на полверсты и болеѣ, конусообразныя большія дымъ, на самомъ днѣ которыхъ деревянныя срубы, наконецъ статуи въ Чумалѣ и на Чуѣ, высѣченныя изъ цѣльнаго камня, всѣ эти остатки древнихъ временъ могутъ служить къ большому открытіямъ о прежнихъ обитателяхъ Алтая.

Есть впрочемъ Исторія Алтая полная и подробная, которая могла бы совершенно удовлетворить самаго любопытнаго человѣка: на правомъ берегу Катунѣ въ одной верстѣ отъ устья Чуя есть огромный каменный утесъ съ нѣсколькими не глубокими пещерами. Утесъ этотъ снизу вездѣ, гдѣ есть ровное мѣсто, весь исписанъ частыми строками и разрисованъ изображеніемъ птицъ и животныхъ: это исторія Алтая, въ которой описаны не только жители, но даже звѣри и птицы, живущія по горамъ.—Велика эта исторія! Нужно не одну недѣлю самаго прилежнаго труда, что бы прочесть ее и кромѣ того сначала нужно изучитъ китайскій языкъ, потому что исторію эту писалъ издавъ тому сорокъ лѣтъ Китаецъ Талай и издавъ на это мѣсто ровно два лѣта!

Сентябрь. 1858 г.
Барнаулъ.

Я. Поповъ.

ЕЩЕ О КОМЕТѢ.

Съ 11 по 28 Сентября видѣн и положеніе нашей томской кометы получили порядочное измѣненіе: яркость хвоста съ огнистыми, такъ сказать, будто вылетающими по временамъ искрами, простиралась уже по видимому сажени на 4 и болеѣ, и отъ ядра до зримой оконечности ярко свѣтящейся сѣвдѣ ея имѣлъ видѣ ленты съ проявленіемъ потомъ небольшой ширины въ концѣ противъ начала у ядра. Часу въ 8 и 9 ве-

